

Е.В. Иванова

**ЖЕВАНИЕ БЕТЕЛЯ
В ЮВА — УГАСАЮЩАЯ ТРАДИЦИЯ?
(на примере Таиланда)**

Статья посвящена обычаю жевания бетелевой смеси, бывшему неотъемлемой частью традиционной культуры тайских народов Таиланда, рассмотрению символического значения бетеля, обусловившего его присутствие на протяжении многих веков в исполняемых ими обрядах жизненного цикла и при проведении календарных обрядов.

Ключевые слова: бетель традиция, обряды жизненного цикла, календарные обряды.

Жевание бетеля — обычай, с незапамятных времен распространенный во всех странах Азии и Океании, где растет этот перечное растение. Возникновение этого обычая было вызвано открытием лекарственных свойств у этого растения, его способности вызывать эйфорию. Для этнографа это растение интересно глубокой укорененностью в культуру пристрастившихся к нему народов, исполнением им важной ритуально-символической роли в их жизни — и в быту, и в сакральной сфере.

Мое внимание к бетелю привлекла М.В. Станюкович. В 2010 г. она опубликовала в «Радловском сборнике» текст под названием «Бетель и другие легкие жевательные стимуляторы растительного происхождения. Основные направления исследования (программа)».

Задача М. Станюкович — возрождение этноботаники, которая зародилась в России в начале XX в., но была впоследствии утрачена отечественной наукой. Под ее руководством по этой программе написана коллективная монография «Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира» [Бетель 2015]. Территориальный охват сборника широк — Индия, Япония, Сибирь, Океания и Африка. Юго-Восточная Азия (ЮВА) представлена статьями о бетеле во Вьетнаме, Камбодже, Малайзии и средневековой Индонезии. В этом сборнике отсутствует Таиланд, и настоящей статьей я пытаюсь заполнить эту лакуну, рассматривая

отношение к бетелю еще одного народа данного региона — тайцев Таиланда.

Несмотря на свою «заметность», обычай жевания бетеля у народов Сиам (Таиланда) в пору своего «расцвета» не был объектом специального изучения этнографами — интерес к этой черте тайской культуры возник в последние десятилетия XX в., когда популярность данного обычая пошла на убыль, и некоторые стершиеся грани этого феномена приходится реставрировать по фрагментарным сведениям о нем, рассыпанным по трудам западных авторов разных лет (и веков). Полевых исследований представлений, связанных именно с традицией использования бетеля, в Таиланде не было, и первый опыт суммирования фактов, относящихся к этой проблеме, — книга двух авторов, просвещенных европейцев — немца П.А. Рейхарта и датчанина Г.П. Филипсена¹, не являющихся профессиональными этнографами, но испытывающих искренний интерес к разным сторонам тайской культуры (первый автор написал также книгу о домиках духов у тайцев). Эти специалисты по стоматологической хирургии с середины 80-х годов изучали влияние жевания бетеля и мианга (в медицинском аспекте) на разные группы тайского населения. Своим сочинением «Бетель и мианг. Исчезающие тайские обычаи» [Reichart, Philipsen 2005] они дополнили картину истории бетеля в Таиланде рядом интересных деталей.

Итак, что можно сказать о бетеле в Таиланде.

Европейцев, в разные времена посетивших Сиам, удивлял распространенный в разных слоях сиамского общества обычай едва ли не непрерывно держать что-то во рту и жевать, периодически сплевывая (а не глотать) выделяющуюся при этом слюну кроваво-красного цвета прямо под ноги — на улице, в храме. Губы у жующего меняют естественный цвет, а зубы становятся черными. Однако наиболее проницательные наблюдатели заметили, что это

---

¹ Рейхарт и Филипсен — специалисты по стоматологической хирургии; первый — из Дании, исследовал влияние жевания бетеля на здоровье человека на Шри Ланке, второй — из Германии, работал в Чиангмайском университете в 1970–1973 гг., изучал влияние бетеля на население, живущее в горах Северного Таиланда. Их книга посвящена бетелю и миангу, ферментированному чаю, оказывающему легкое возбуждающее действие на применяющего его, но он не играет той особенной роли в традиционной культуре тайцев, которая выпала на долю бетеля.

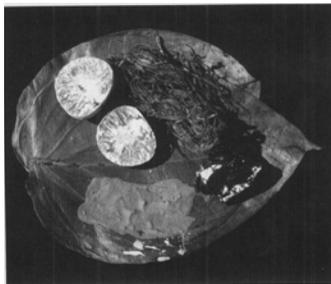

Рис. 1. Компоненты бетелевой жвачки

Рис. 2. Бетель в лесу

В жвачку кладут мелко нарезанными (или истолченными в специальной ступке), заворачивают в лист бетеля (рис. 1).

Бетель — вид ползучего перечного растения. В диком виде встречается во влажных тропических лесах (рис. 2). Выращивают бетель в садах. Листья употребляют свежие или ферментированные (томятся во влажном состоянии от 8 до 24 дней в темноте в корзинах, идет процесс брожения).

Известь получают из карьеров или толкут морские раковины. Для продажи делают известковую пасту — на воде или кокосовом масле, иногда окрашивая ее куркумой в розовый или желтый цвет.

занятие — не просто гастрономическое пристрастие, оказывающее возбуждающее действие, так как бетелевая жвачка наделена символическим значением, бетель присутствует во всех обрядах жизненного цикла, глубоко укоренен в традиционной культуре сиамцев.

В сочинениях авторитетных авторов о Сиаме — французских послов в Сиаме в XVII в. Шевалье де Шомона, Ла Лубера, аббата М. де Шуази и др. — описывается состав бетелевой жвачки: лист бетеля, орех арековой пальмы и гашеная известь (их дополняют пряности (кардамон, имбирь, гвоздика), свежий кокос, табак и пр.), приводятся подробные ботанические сведения о первых двух компонентах, а также о третьем ингредиенте.

Арековая пальма (ее родина — Южная и ЮВА, о-ва Океании) — высотой до 30 м. Орехи растут гроздьями под листвой, спелые плоды — величиной с грецкий орех, оранжево-желтого цвета. Имеют вяжущий вкус. Используют свежие орехи, а также высушенные на солнце или сваренные в соленой воде.

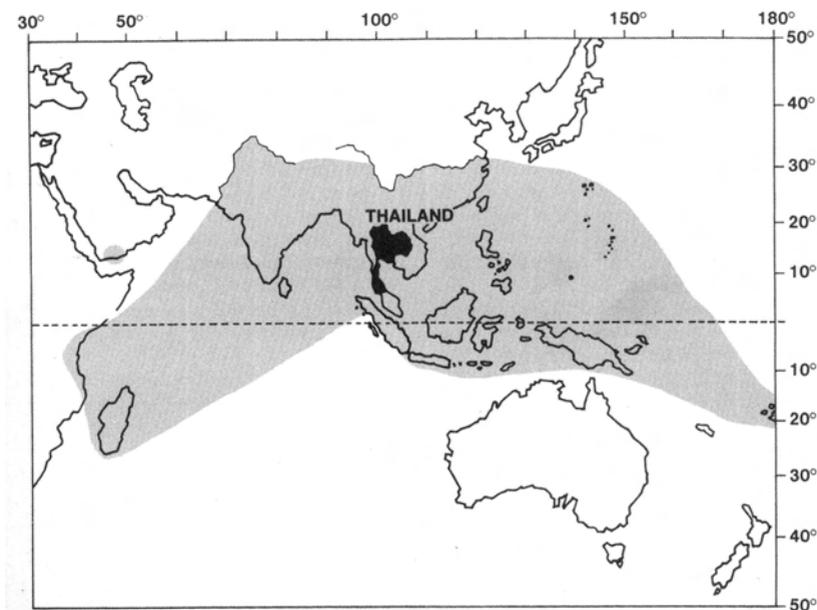

Рис. 3. Район распространения обычая жевания бетеля

Табак добавляют в смесь высушенный или ферментированный.

Обычай жевания бетеля распространен на пространстве с Запада на Восток между 68 и 178 градусами восточной долготы и с Севера на Юг между 30 градусами северной широты и 20 градусами южной широты (рис. 3).

Для любителей бетеля, живущих за пределами этого пространства, ингредиенты для бетелевой жвачки поступают именно из районов их произрастания.

На вопрос о том, где зародился этот обычай — в Юго-Восточной или Южной Азии, нет однозначного ответа. В пещерах Северо-Западного Таиланда в слоях 5500–7000 гг. до н.э. (до возникновения систематического земледелия) найдены семена бетеля и арековой пальмы.

У тайцев нет легенды о возникновении обычая жевания бетеля. У родственного народа — лаосцев Лаоса и у их соседей на Индокитайском полуострове вьетов и кхмеров бытует такая легенда. В красивую девушку влюбились два брата. Она выбрала себе в мужа

старшего брата. Младший от тоски умер, и боги превратили его в известковый столб. Старший брат скончался от горя и был превращен в арековую пальму. Его молодая жена скончалась вслед за ним и превратилась в стебель бетеля, обвивающий известковый столб и ствол пальмы. Услышав эту историю, император пожелал увидеть новый облик трех молодых людей, и случайно потер орех о лист бетеля, а потом коснулся рукой столба — и на нем появился красный сок. В память о несчастной участи братьев и красавицы император приказал своим подданным соединять три ингредиента и жевать полученную смесь.

Особенностью бетельной жвачки является свойство «затягивать» однажды попробовавшего ее человека. Жуют бетель после еды и по любому подходящему поводу, иногда — до 15–20 раз в день, а некоторые даже во сне не расстаются со жвачкой. (Первые 15 минут жующий испытывает состояние блаженства.) По сведениям Джона Боуринга [Bowring 1857], если голодному сиамцу предложить выбрать — еду или бетель, он предпочтет бетель. Этот же автор заметил, что знатный сиамец ходит в сопровождении слуги, несущего коробку с бетелем, и вид этой коробки — из золота, украшенной жемчугом и алмазами, — более всего прочего в облике свидетельствует о его высоком положении в обществе.

Последствия, которыми сопровождается привычка к жеванию бетеля, повлияли на идеалы красоты в сиамском обществе — ее признаком стали черные зубы. Зубы нарочно чернили, более того, их стали рассматривать как знак принадлежности к человеческому роду (а не к миру животных: «Белые зубы у собак», — говорят они). Иную формулировку для невозможности признания человеком не жующего бетель нашли бирманцы, считающие, что, не жуя бетель, нельзя хорошо говорить по-бирмански.

Неестественно красные губы были предметом гордости сиамских женщин. По свидетельству Ла Лубера [De la Loubere 1691], увидев изображения европейских дам с ярко накрашенными губами, сиамки с завистью говорили, что у французов лучше бетель, чем в их стране. Но некоторые западные авторы (например, благожелательный к сиамцам Ниил [Neale 1852] из-за искаженных бетелем губ и зубов считали сиамок самыми уродливыми женщинами в мире. Современный автор Руни [Rooney 1993] пришел к заключению, что

из-за налета на губах в странах ЮВА отсутствуют поцелуи в губы (нос больше для этого подходит!).

Особая роль бетеля в традиционной культуре тайцев, полагаю, может быть связана с тем, что тайцам, как и другим народам, было присуще (а возможно, сохраняется в подсознании поныне) представление о магической силе слюны (в избытке выделяющейся при жевании бетеля) и крови (а на нее так похожа кроваво-красная слюна), ассоциируемых с концентрацией жизненной силы человека, но этот момент не освещен в известных нам исследованиях по этнографии тайских народов.

Мне не встречалось в литературе о тайцах Таиланда прямого упоминания о наличии представления о связи бетеля с половой сферой, но в Индии треугольной формы лист бетеля ассоциируется с женским половым органом, орех в составе бетелевой жвачки — с мужским семенем, а лист бетеля с завернутым в него орехом символизирует оплодотворенное женское лоно, дающее жизнь, оставляя кровавые следы (красная слюна при жевании).

Бетель в традиционном тайском обществе сопровождает приход человека в этот мир. Ритуал, исполняемый перед родами, включает поднесение акушерке блюда с бетелем: простираясь перед ним, она призывает духов мастера, который учил ее акушерскому искусству.

Когда роды состоялись, духам подносят цветы и бетель — чтобы с их помощью стимулировать хорошее действие отваров, которые дают роженице для восстановления сил. До сих пор в Таиланде сохраняется обычай заворачивать причитающиеся акушерке деньги в лист бетеля.

Бетель наделяется у тайцев значением символа счастья и плодородия (плодовитости), а в древних индийских трактатах упоминается способность бетеля разжигать любовную страсть. Не удивительно, что бетель является непрямым участником свадебного ритуала, которому предшествует церемония обмена бетелем между семьями жениха и невесты, означающего положительное отношение обеих семей к бракосочетанию.

На похоронах у изголовья умершего ставят свечу, чашу с бетелем и чашу с водой, между рук покойника кладут листья бетеля с орехами и благовониями — с ними усопший перейдет в мир иной.

Без бетеля не обходятся календарные обряды, празднование Нового года, освящение барабанов для храмов и т.д.

Бетель является неременной составляющей среди подношений всем богам и духам, так как, по представлениям тайцев, способствует общению с ними, вызывает их благосклонность. Он считается стимулирующим медитацию и потому высоко ценится буддийскими монахами (курение табака им запрещено) и обязателен при церемонии посвящения в монахи.

Медиумы перед сеансом общения с духами жуют бетель, чтобы облегчить вхождение в состояние транса.

«Легкие жевательные стимуляторы в силу мягкости своего наркотического эффекта и простоте приготовления укоренены в повседневном быту и несут важную коммуникативную функцию, в этом сближаясь с табакокурением. Они выступают в функции “социального клея”, объединяющего разные половозрастные группы» [Станюкович 2010: 323]. В полном соответствии с этим заключением (из программы Станюкович) в повседневности бетель играет у тайцев большую роль на протяжении всей их жизни, неизменно сопровождая встречи с родными, друзьями. При общении тайцев угощение бетелем является знаком почтения (родителей, учителей, старших по возрасту) и просто приветствия (мне неизвестно, чтобы у сиамцев были бы такие же функции у бетеля, как у одного филиппинского этноса: визит гостя длится до тех пор, пока ему предлагают бетель; в Индии же, когда гостю подносят бетель, ему пора откланиваться).

Многовековой обычай жевания бетеля вызвал к жизни настоящую индустрию производства предметов, необходимых для процесса его приготовления (щипцы для раскалывания орехов и ступки для их толчения, лопаточки для извести), хранения ингредиентов (контейнеры из разных материалов, разной формы и с разным декором, плевательницы), хранения и подношения (подносы, нарядные чаши, коробки) бетелевой жвачки.

Роскошный или скромный вид всех этих предметов был связан с общественным статусом и финансовыми возможностями члена общества (у королей они — из золота, у принцев — из золота или серебра, с драгоценными камнями, у менее знатных — из бронзы, лака, дерева, глины, бамбука, ротанга). Из иллюстраций, приведенных в книге Рейхарта и Филипсена, получился настоящий музей в книжной обложке [Reichart, Pilipsen 2005]. **Возможно, малень-**

Рис. 4. Бетель в королевских дворцах

кие фарфоровые сосуды, привезенные в Кунсткамеру в 1906 г. из Сиам Н. Воробьевым (колл. № 1042), также предназначались для известковой пасты, а коробки из лака — для пакетиков с бетелевой смесью.

Как и в соседних странах ЮВА, в Сиаме бетель играл важную роль в придворном этикете (рис. 4). По свидетельству европейских дипломатов XVII–XIX вв., во время аудиенции правитель страны жует бетель и в знак особой милости предлагает гостю бетель со своего подноса и даже из своего рта!

Набор приборов, предназначенных для ингредиентов бетельной жвачки, входил в число королевских регалий и был одним

из самых ценных подарков, который мог получить из рук тайского монарха его почетный гость. Сиа́мский король Рама V Чулалонгкорн подарил цесаревичу Николаю Александровичу золотые вазы для бетеля, хранящиеся ныне в Эрмитаже в Петербурге. К 60-летию королевы Таиланда в 1992 г. была выпущена почтовая марка с изображением королевского набора приборов для бетеля.

При той роли, которая отведена бетелю в традиционном тайском обществе, естественно найти отзвуки этого феномена в разного вида памятниках тайской культуры. Бетель упоминается в первом памятнике тайской письменности — стеле Рамкамхенга (1275–1317) [Penth 1989].

Среди изделий из селадона, созданных в XIV–XVI вв. в Саванкалоке (недалеко от первой столицы тайского государства — г. Сукхотай) имеются загадочные изображения, например счастливая супружеская пара с новорожденным ребенком на руках — у них за щекой нечто, скорее всего являющееся бетелевой жвачкой. А также

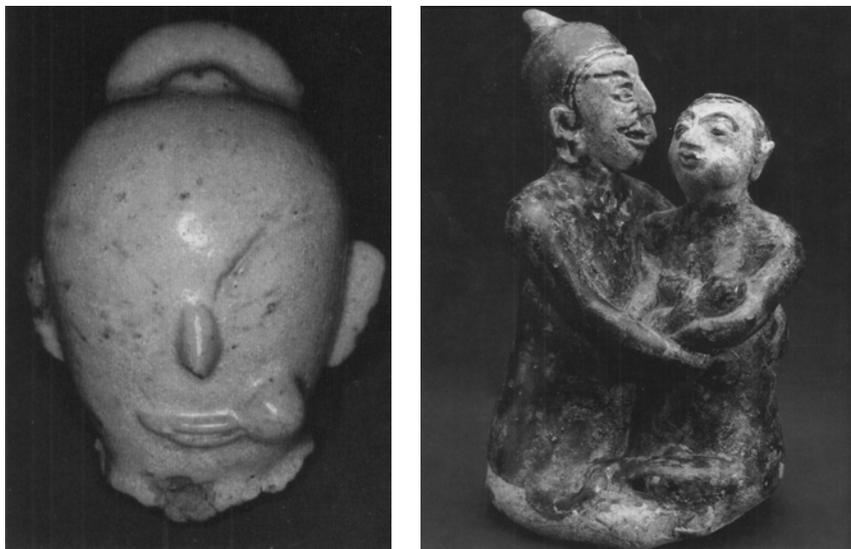

Рис. 5, 6. Бетелевая жвачка за щекой жующего

несколько голов из зеленого селадона с такими же выпуклостями за одной из щек (согласно одной гипотезе, подобные изделия предназначались для отпугивания злых духов) (рис. 5, 6).

Не обошли вниманием бетель тайские поэты. «Песни гребцов», поэма «Кунчан Кунпэн» и др. — свидетельство этого.

Очень выразительно представлен бетель на фресках в тайских храмах Северного Таиланда (рис. 7, 8).

Однако отношение к бетелю, несмотря на его столь важные социальные функции в тайском обществе, стало постепенно меняться (не об этом ли свидетельствует негодование Рамы IV Монгкута при зрелище обрызганных красной слюной стен буддийских храмов?). В одном из бангкокских храмов висела табличка — от имени этого короля — с запретом на подобные действия. Это было в XIX в. Рейхарт и Филипсен ссылаются на одного бирманского автора, который поведал читателям историю, случившуюся с бирманским королем, в назидание своим подданным отрубившим себе палец за то, что он обрызгал бетелевой слюной колонну в собственном дворце [Reichart, Philippsen 2006: 126].

Рис. 7, 8. Фрески в тайских храмах

Еще больше перемен произошло в Сиаме в XX в. — крушение абсолютной монархии, усиление влияния Запада, изменения в традиционной тайской культуре. Одно из них — угасание обычая жевания бетеля.

Этому способствовала политика его новых правителей. В 1942 г. премьер-министр фельдмаршал Пибунсонгкрам издал указ, запрещающий жевание бетеля, еду руками, ношение национальной одежды.

Английский дипломат Вуд, автор мемуаров «Консул в раю» — о себе и своей полувековой жизни в Таиланде, писал, что по прибытии в страну в начале XX в. (где остался жить) люди с белыми зубами среди «чернозубых» местных жителей выглядели эксцентрично, но уже к 1965 г., по его наблюдению, произошло заметное снижение популярности бетеля. Занятен его рассказ о приеме важного тайского гостя в его доме, человека консервативных взглядов. Он попросил своего слугу — молодого тайца, как оказалось, незнакомого с традицией собственной страны, принести из спальни приборы для бетеля. Тот принес вазу, о которой хозяин сказал: «Пожалуйста, не эту, без ручки» [Wood 1965: 56].

Один из первых западных исследователей тайской деревни американец Де Янг писал, что в начале XX в. девочки начинали жевать бетель с 12–13 лет, и это было, полагал ученый, последнее поколение соблюдавших старинный обычай сиамок, так как в середине века продолжали жевать бетель, по его наблюдению, лишь сельские жительницы старше 35 лет [De Young 1955]. В 1996 г., по данным Рейхарта и Филипсена, возраст жующих бетель тайцев — старше 50 лет (и среди них больше женщин, чем мужчин). И хотя еще недавно в уличных лавках в Бангкоке продавали черные искусственные челюсти, совершенно очевидно, что произошло вторжение западных стандартов в представления тайцев о красоте. Это прерывает обычай жевания бетеля, превращает его в многозначительную декорацию, сопровождающую ритуалы самим фактом своего присутствия при его исполнении.

Судя по всему, обычай жевания бетеля — уходящее, но по сей день отнюдь не изжитое явление быта тайцев Таиланда, оставившее неизгладимый след в истории их традиционной культуры, в их пословицах («Трудно найти рис, дорог бетель» — одна из них).

В энциклопедии Ле Бара и др. «Этнические группы материковой ЮВА» [Le Bar et al. 1964] запечатлен факт, что жевание бетеля присуще едва ли не всем народам Таиланда и соседних стран Индокитайского полуострова. Это один из факторов, объединяющих народы не только ЮВА (включая перебравшихся на о. Мадагаскар мальгашей — выходцев из Индонезии), но и Южной Азии и Океании — поверх языковых, религиозных и прочих барьеров — некий общий нерв в их культуре.

Библиография

Бетель, кава, кола, чаг. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира / Отв. ред. и сост. М.В. Станюкович; ред. А.К. Касаткина. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 347 с. (Маклаевский сборник. Вып. 5).

Станюкович М.В. Бетель и другие легкие жевательные стимуляторы растительного происхождения. Основные направления исследования (программа) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 323–328.

Bowring J. The Kingdom and the People of Siam, with a Narrative of the Mission to that Country in 1855. L.: John W. Parker, 1857. 487 p.

De la Loubere S. Chez la veuve de Jean Baptiste Coignard, et Jean Baptiste Coignard. 1691. 555 p.

De Young J.E. Village Life in Modern Thailand. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1955. 245 p.

Le Bar F.M., Hickey G.C., Musgrave J.K., Burling R. Ethnic Groups of Mainland Southeast Asia. New Haven: Human Relations Area Files Press, 1964. 288 p.

Neale F.A. Narrative of a residence at the Capital of the Kingdom of Siam. L.: Office of the National Illustrated Library, 1852. 266 p.

Penth H. Difficulties with inscription № 1 // Journal of Siam Society. 1989. Vol. 77. P. 91–100.

Reichart P.A., Philipsen H.P. Betel and Miang, Vanishing Thai Habits. Bangkok: White Lotus Press, 1966. 136 p. (Second edition: 2005).

Rooney D.F. Betel Chewing Traditions in South-East Asia. Kuala Lumpur; New York: Oxford University Press, 1993. 76 p.

Wood W.A.R. Consul in Paradise. L.: Souvenir Press, 1965. 175 p.